

Среди государственных деятелей, стремившихся к преодолению политического и экономического отставания России, значительное место принадлежало Михаилу Михайловичу Сперанскому (1772–1839). О его реформаторской деятельности писали А. И. Тургенев, В. Н. Каразин, А. И. Герцен. Так, Н. И. Тургенев считал его «одним из самых передовых людей своего времени не только для России, но и для континентальной Европы». Личность Сперанского, его реформаторская деятельность и его мысли интересны и сейчас, двести лет спустя.

Проекты преобразования финансовой и денежной системы М. М. Сперанского

И. А. НОВИКОВА,

М. А. РОГАЧЕВСКАЯ,

кандидаты экономических наук,

Сибирская государственная академия государственной службы.

Новосибирск

E-mail: nia_55@mail.ru

Начало пути

Родился Михаил в новогоднюю ночь 1772 г. в семье бедного сельского священника деревни Черкутино Владимирской губернии. В 7 лет отец отвёз его во Владимирскую духовную семинарию; батюшка Михаил собственной фамилии не имел, поэтому будущего семинариста записали под фамилией Сперанский (от латинского слова «sperare» – «надеяться»), поскольку у мальчика уже тогда проявились большие способности, что позволяло надеяться на его успехи в будущем.

В семинарии Михаил увлекался книгами, был дисциплинированным воспитанником и по всем предметам учился отлично. Особенно любил математику и философию. Неудивительно, что он стал первым учеником, гордостью Владимирской семинарии. Когда же по указу Екатерины II при Александроневском монастыре в Петербурге была учреждена Главная

© ЭКО 2008 г.

духовная семинария, учиться туда по решению Синода послали Сперанского.

Программа обучения в Александро-Невской семинарии приближалась к университетской, включая изучение философии, математики, физики, географии, истории, немецкого, английского и французского языков. Последним Михаил владел в совершенстве.

У семинаристов вырабатывали способности к продолжительным и напряжённым умственным занятиям. Обучение сопровождалось постоянными упражнениями в написании сочинений, развивавшими навыки строгого, логического письма.

В распоряжении семинаристов была богатейшая библиотека, имевшая в своём фонде в подлинниках не только богословскую литературу, но и труды многих западноевропейских мыслителей. Сперанский читал сочинения Ньютона, Вольтера, Дидро, Локка, Лейбница, Кондильяка, Канта и многих других. Достаточно быстро он стал одним из наиболее эрудированных семинаристов и ещё до окончания семинарии вошёл в число образованнейших людей России.

Обладающий склонностью к чёткому стройному мышлению, Сперанский предпочитал математику прочим наукам: «В словесных и философских науках есть всегда что-нибудь сомнительное, спорное, а математика занимается только действительными, бесспорными выкладками»¹.

Выпускникам Александро-Невской семинарии надлежало возвратиться в качестве преподавателей в губернские семинарии. Исключение было сделано для Сперанского. Весной 1792 г. в 20 лет его определили на должность преподавателя математики в «главной семинарии» России. Через три месяца ему уже поручили вести курсы физики и красноречия, потом и философии.

Однако назначенное ему жалованье было столь невелико, что в 1795 г. он принял предложение стать личным секретарём генерал-прокурора князя А. Б. Куракина. В конце 1796 г. он оставил преподавание и по протекции князя поступил на государственную службу. Это означало отказ от духовного звания и церковной карьеры. Позднее Сперанский вспоминал: «Жажда учения побудила меня перейти из духовного звания в светское.

¹ Цит. по: *Ермолинский Л. Л.* Михаил Сперанский. Иркутск, 1987. С. 9.

Я надеялся ехать за границу и усовершенствовать себя в немецких университетах, но вместо того завлёкся службою»².

Положение в стране было сложное. Взошедший в 1796 г. на престол император Павел I стремился не допустить в России распространения якобинского духа мятежной Франции. В то же время он осуществил ряд важных мероприятий: начались реформирование структур государственного аппарата, изменение законодательства по крестьянскому вопросу, профессиональная подготовка армии. В это непростое время и стала складываться карьера М. М. Сперанского. Вскоре он сумел показать себя не просто прилежным чиновником, но учёным, человеком способным, честным, умеющим при необходимости хранить тайну.

Сперанский обладал необыкновенными умственными способностями и образованностью, которые безоговорочно признавали даже его недруги. Всего за четыре с половиной года недавний бедный семинарист превратился в видного сановника Российской империи в чине действительного статского советника, соответствовавшего воинскому званию генерала. Немногие чиновники того времени, даже имеющие титулы и протекции, столь быстро поднимались по служебной лестнице. Вскоре он получил потомственное дворянство и стал владельцем 2000 десятин земли с прикреплёнными к ней крестьянами.

Лицо, приближенное к государю

Деятельность Сперанского в течение первого десятилетия царствования Александра I была проникнута либеральными веяниями эпохи. Он становится статс-секретарём при генеральном секретаре Александра I Д. П. Троицком.

Способности помощника Троицкого привлекли к себе внимание членов Негласного комитета, созданного Александром I из своих друзей, в который входили граф П. А. Строганов, граф Н. Н. Новосильцев, граф В. П. Кочубей и князь А. А. Чарторыйский. Летом 1801 г. Кочубей, став министром внутренних дел, поручил Сперанскому возглавить отдел по подготовке проектов государственных преобразований.

² Цит. по: *Ермолинский Л. Л.* Михаил Сперанский. Иркутск, 1987. С. 45.

С начала 1806 г. составление докладов императору непосредственно вменялось в обязанность Сперанскому. Посланный с докладом к императору, он буквально очаровал его и вскоре стал «лицом, приближённым к особе государя».

Чиновники-аристократы первоначально относились к Сперанскому как к полезному работнику. Но увидев необыкновенную милость к нему императора, возненавидели этого «выскочку», «провинциального попавича».

19 октября 1807 г. государь увольняет его из Министерства внутренних дел, сохраняя звание статс-секретаря, и приближает к себе, лично поручая важные дела. 1808–1811 гг. – время могущества и славы Сперанского, ставшего вторым после императора лицом в государстве, вершителем внутренней политики.

Ещё во время правления Павла I Сперанский начал разрабатывать планы превращения России из архаичной, плохо управляемой монархии в современное государство с чёткой системой управления, гарантиями личных прав, прочной экономической основой.

В записках, многие из которых так и не вышли за пределы его домашнего кабинета, он позволял себе смелые идеи. Так, в 1802 г. он высказывал мысль, что все социальные слои населения равноправны в том, что не имеют прав: «Вместо всех пышных разделений свободного народа русского на свободнейшие классы дворянства, купечества и проч., я нахожу в России два состояния: рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только по отношению ко вторым, действительно же свободных людей в России нет, кроме нищих и философов»³.

Сперанский был сторонником конституционной монархии (по его терминологии – «правильной монархии»). Он считал, что самодержавие – деспотическая форма правления, свойственная отсталым народам – должно смениться ограниченной монархией. Но только государь в состоянии осуществить перемену «без крутостей и переломов», утвердить господство «твёрдых законов и всеобщего порядка». Сперанский предполагал, что воспитанному в либеральном духе Александру будет по силам подобное преобразование.

³ Сперанский М. М. Проекты и записки. М.–Л., 1961. С. 43.

Прежде всего, по его мнению, необходимо устранить словесные различия с их привилегиями: все «части народа должны быть равны в правах своих и составлять единое общество». Он обращал внимание просвещённого общества на губительность крепостного права для России и осуждал его, считая, что оно умерщвляет «всякую силу в народе». Однако, признавая необходимость его отмены, он не видел для этого реальных путей, надеясь, что «в государстве, где будет утверждена свобода политическая, гражданское рабство уменьшается само собой»⁴.

При сохранении самодержавия в России не может быть устойчивых законов, необходимых для развития промышленности и торговли, роста народного богатства, «хотя и много писано о них в грамотах и манифестах». Поэтому одна из первостепенных задач государственного законодательства – обеспечение охраны частной собственности: «всякая собственность есть неприкосновенная», «закон составляется в защиту лица и собственности»⁵.

В 1808 г. в Эрфурте состоялась встреча российского и французского императоров. Среди окружения Александра I был и Сперанский. Наполеон, наслышанный о блестяще образованном и умном Сперанском и о его роли в государственных делах Российской империи, выделял его из царской свиты и оказывал ему знаки особого внимания. По воспоминаниям Ф. Булгарина, французский император после приватной беседы со Сперанским подвёл его к Александру I и сказал: «Не угодно ли Вам, государь, променять мне этого человека на какое-нибудь из подвластных мне королевств?»⁶.

По возвращении в Петербург Александр сделал Сперанского своим главным советником в государственных делах. К этому времени он уже стал постоянным собеседником императора, часто делившегося с ним своими замыслами.

⁴ Сперанский М. М. Проекты и записки. С. 43, 84.

⁵ См.: План государственных преобразований графа М. М. Сперанского. М., 1905. С. 62.

⁶ См.: Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. Т. I. С. 109; Цит. по: Российские реформаторы (XIX – начало XX века). М., 1995. С. 46.

Реформаторская деятельность

Активно включившись в разработку проектов реформ государственного управления, Сперанский напряженно работал над двумя важнейшими проектами: реформой государственного управления и преобразованием финансов. В 1809 г. им была подготовлена записка «Введение к уложению государственных законов». Основной смысл проектов реформ государственного управления состоял в том, чтобы приблизить Россию по государственному устройству к типу буржуазных западноевропейских государств – Англии, Франции и др. В основу переустройства Сперанский предполагал положить принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей.

С целью ограничения самодержавия он предлагает создать два важных органа: Государственную думу (законодательный орган, подобный западноевропейскому парламенту) и Государственный совет (совещательный орган при государе). Проект создания Думы остался только на бумаге (и притом в величайшей тайне), а Государственный совет, созданный в 1810 г., просуществовал до февраля 1917 г.

Реформаторская деятельность Сперанского наиболее широко проявилась в период его работы в качестве государственного секретаря, первого помощника императора. Оценивая его деятельность, Н. И. Тургенев особо подчёркивал стремление Сперанского к новому: «Всё, что он видел около себя, не только не могло удовлетворить его пылким желанием и порывам, но, напротив, по своей недостаточности <...> вызывало его искать перемен»⁷.

Вслед за образованием Государственного совета настала очередь преобразования исполнительной власти в центре и на местах.

Экономические преобразования

Сперанский надеялся, что реформы государственного управления будут способствовать и экономическим преобразованиям. В записке 1803 г. «Об устройстве судебных и

⁷ Цит. по: История русской экономической мысли. Т. I. Ч. 2. С. 41.

правительственных учреждений в России» он отвёл специальный раздел «О государственной экономии», к которой относит «разные способы к ободрению земледелия, к управлению мануфактур, коммерции, промыслов и заводов». Его идеи опирались на учение А. Смита⁸ и его последователей.

Развитие промышленности и торговли требовали «нового порядка вещей» в России, тогда как произвол самодержавия являлся серьёзной помехой для развития экономической деятельности на капиталистических началах.

Много внимания уделяя проблемам развития народного хозяйства, Сперанский выдвинул глубокие и прогрессивные идеи в области финансов и денежного обращения. Он понимал, что в условиях расстроенного денежного обращения, при отсутствии кредитной системы невозможно обеспечить быстрое развитие промышленности и торговли, упорядочить государственное управление.

В ноябре 1809 г. Сперанский получил «высочайшее повеление» составить «определённый твёрдый план финансов». Положение государственных финансов России к этому времени стало крайне напряженным. Особенно негативное влияние на их состояние оказали войны на рубеже XVIII–XIX веков, требовавшие от государства крупных расходов на содержание армии. По государственной смете на 1809 г. доходы империи составляли 125 млн руб., а расходы – 230 млн руб.; в наличии не имелось ни запасного фонда, ни надёжных источников пополнения казны. Постоянный дефицит государственного бюджета, сократившиеся возможности получения внешних и внутренних займов вынудили правительство прибегать к дополнительным выпускам бумажных денежных знаков. Их количество в обращении к концу 1810 г. достигло 579,4 млн руб. Падение курса ассигнаций усиливалось. Если в 1808–1809 гг. 1 рубль ассигнациями равнялся 48–44 серебряным копейкам, то к началу 1810 г. за него уже давали только 33,4 копейки.

⁸ Книга А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» была известна в России в английском издании и французском переводе. В 1802–1806 гг. она вышла на русском языке. Перевод был осуществлён Н. Политковским по поручению министра финансов графа А. И. Васильева.

И в этой непростой ситуации Сперанский блестяще проявляет себя. Всего через два месяца на столе императора лежал обширный доклад в 238 параграфов, основанный на подготовленном ещё в 1809 г. «Плане финансов»⁹.

Сперанский делает заключение, что «потребны сильные меры и великие пожертвования, чтобы вывести нас из сего положения». В «Плане» предлагалась широкая панорама преобразований государственных финансов: экономия государственных средств, изменение податной системы, расширение источников доходов, прекращение выпуска ассигнаций, замена их разменными на серебро кредитными билетами, установление твёрдой металлической валюты.

Государственный бюджет России не имел силы закона, тогда как в Англии и Франции бюджеты рассматривались и утверждались парламентом. Сперанский считал необходимым установить гласность в утверждении и исполнении бюджета, проводить строгую экономию в государственных расходах, придать бюджету статус государственного закона первостепенной важности.

Он дал и теоретическое обоснование рекомендуемых им финансовых мероприятий. Устойчивость бюджета, по его мнению, обуславливается соразмерностью расходов с доходами. Она может поддерживаться двумя способами: либо сокращением расходов, либо приумножением доходов. Отсюда вытекает важнейший принцип: «расходы должны быть по доходам». Стремясь устранить бюджетные дефициты, Сперанский добивался, чтобы требуемый новый расход мог быть разрешён исключительно с согласия Государственного совета и санкции императора и при обязательном условии подыскания соответствующих доходных источников. Любой новый расход, если он не компенсируется сокращением других расходов или изысканием новых доходов, должен рассматриваться как новый налог, так как для его покрытия потребуются дополнительный выпуск ассигнаций. «Всякий финансовый план, указывающий способы

⁹ «План» разрабатывался при содействии одного из немногих образованных экономистов того времени, горячего приверженца теории А. Смита, профессора Петербургского педагогического института М. А. Балугьянского, и крупного русского экономиста графа Н. С. Мордвинова, которого он привлёк к работе на завершающем этапе.

лёгкие и не предлагающий никакого ограничения в расходах, есть явный обман, влекущий государство к гибели».

В отношении доходов бюджета Сперанский полагал, что «правильными доходы бывают в случае: 1) если они не иссушают источников внутреннего богатства; 2) если они распределяются уравниательно; 3) если они не прикасаются к капиталам, для произведения нужным, но отделяются от чистых прибытков; 4) если образ взимания их для правительства дешёв, а для частных людей не притеснителен».

Он предлагает радикальную меру: увеличить существующие и установить новые налоги. «Положение наших финансов требует непременно новых налогов. <...> Без сего никак и ни к чему приступить невозможно». При этом он полагает, что для общества «самые налоги не будут казаться тягостными с той минуты, как признаны будут необходимыми». И далее добавляет: «Первый шаг исправления есть признать публично сии затруднения, но вместе с тем показать средства и пути исправления»¹⁰.

Сперанский считал необходимым перейти к взиманию подоходного налога, а устаревшую подушную подать заменить поземельным налогом, выраженным в денежной форме. В сложившихся условиях он предлагает экстраординарные меры: во-первых, установить обложение дворянства, не платившего в то время никаких налогов; во-вторых, утвердить налоги на тех, кто имел множество домашних слуг; в-третьих, назначить пошлины на владельцев лошадей в городах. Эти налоги непосредственно задевали дворянство и богатое купечество. Вместе с тем, исходя из интересов государства и улучшения экономического положения крестьян, предлагалось заменить выполняемые ими натуральные трудовые повинности (ремонт дорог, мостов, гужевую повинность и др.) умеренными денежными податями (налогами). Уже 1 января 1810 г. Александр лично вынес финансовый план на заседание Государственного совета. План был принят.

После обнародования Манифеста 2 февраля 1810 г. правительство приступило к осуществлению финансовых меропри-

¹⁰ Сперанский М. М. План финансов / Сборник Российского исторического общества. Т. 45. СПб., 1885. С. 13, 21; Сперанский М. М. Проекты и записки. С. 223, 234.

ятий. В первую очередь были изысканы пути сокращения государственных расходов, затем повышены прямые и косвенные налоги. Так, размеры подушной подати с крестьян были удвоены, а с мещан – утроены; прибавлены размеры сборов с купцов за гильдейские свидетельства и особо – с купеческих капиталов. В два с половиной раза возросла цена на соль. Вводились и другие многочисленные платежи. Дворянство и крупное купечество встретили эти действия в штыки.

План удался, особенно в части сокращения расходов. По данным бюджета 1810 г., их удалось уменьшить на 20%. Был устранён произвол в финансовых решениях. Отныне распоряжения власти подкрепляются обсуждением и гласностью. Без представления министра финансов и утверждения Государственного совета любые дополнительные расходы были запрещены.

При всём недовольстве и ропоте реформа финансов позволила уменьшить дефицит и выйти из экономического и политического затруднения, а проведённые мероприятия – увеличить доход государства в 1810–1812 гг. более чем вдвое. В том числе изыскать средства для подготовки к войне с Наполеоном.

Денежная реформа

По «Плану финансов» предполагалось провести денежную реформу путём коренного улучшения организации денежной системы России. «Ассигнации суть бумаги, основанные на предположениях. Не имея никакой собственной достоверности, они суть не что иное другое как сокрытые долги»¹¹, – писал Сперанский, предлагая ликвидировать их обращение в стране. Но прежде всего следовало уменьшить количество ассигнаций, находившихся в обращении, сократив их эмиссию и увеличив их долю в налоговых поступлениях.

Все ранее выпущенные ассигнации объявлялись долгом государства, обеспеченным всем достоянием Российской империи. В манифесте заявлялось о прекращении дальнейшего их выпуска и о решении правительства погасить указанный долг.

¹¹ Цит по: *Гурьев А.* Денежное обращение в России в XIX столетии. СПб., 1903. С. 66.

Ассигнации надлежало постепенно изымать из обращения путём их выкупа правительством и уничтожать. Для этой цели необходимо было образовать особый капитал погашения, формирующийся из постепенной продажи государственного имущества в частную собственность. Этот очень важный процесс должна была контролировать специально созданная Комиссия погашения долгов, в состав которой вошли не только лица «от короны» (назначенные самим императором), но и выборные от купечества, поскольку именно купцы были заинтересованы в укреплении денежной системы. Был открыт внутренний срочный заём на сумму в 100 млн руб.

Важным элементом денежной реформы являлся перевод рубля на серебряную основу, т. е. установление в России серебряного монометаллизма. Поскольку золота в стране для использования его в качестве монетного металла было явно недостаточно, Сперанский предлагал «истинною монетною единицею в России признать серебряный рубль»¹². Обращение металлических денег предполагалось дополнить разменными банкнотами, которые выпускались бы специально учреждённым эмиссионным банком, сообразуясь с реальными потребностями хозяйства. Для размена банкнот банк должен был располагать достаточным запасом серебра.

Вводились новые принципы организации денежной системы России. В качестве всеобщей законной счётной денежной единицы для всех платежей в стране устанавливался рубль с содержанием чистого серебра в 4 золотника 21 долю (18 з). Позднее, манифестом от 29 августа 1810 г., признавалась разменной медная монета. В стране вводилась свободная чеканка золотой и серебряной монеты; их ценность, равно как и ценность ранее выпущенных монет, должна была выражаться в соответствии с новым серебряным рублём. Предполагалось, что таким образом будет создан фундамент новой денежной системы России, основанной на серебряном монометаллизме с обращением банкнот, обеспеченных серебром.

Сперанский понимал, что в течение некоторого времени неизбежно будет продолжаться обращение ассигнаций, хотя

¹² Цит. по: *Кауфман И. И.* Серебряный рубль России от его возникновения до конца XIX века. СПб., 1910. С. 235.

обесценение их прекратится. Однако через несколько месяцев после принятия манифеста правительство вынуждено было дополнительно выпустить в обращение ассигнаций на 44,3 млн руб. В результате к концу 1810 г. их количество в обращении достигло 579,4 млн руб., а 1 ассигнационный рубль приравнивался лишь к 25,4 копейкам серебром.

Опальный советник

Деятельность Сперанского всё более вызывала недовольство дворянства и чиновничества, а также многих влиятельных лиц, чьи интересы затрагивала. Появились клеветнические слухи, что Сперанский продал Россию Наполеону, в канцелярию императора стали поступать доносы, что проводимые реформы направлены во вред России. К этому времени Александр I стал отходить от либеральных устремлений первых лет своего царствования и решил пожертвовать Сперанским «для успокоения высшего света».

Это было сделано в грубой и жестокой форме. 1 января 1812 г. император удостоил тайного советника М. М. Сперанского ордена Александра Невского (что было признаком неотвратимой опалы), а 17 марта после двухчасовой аудиенции у государя Сперанский в сопровождении полицейского чина был отправлен в ссылку. Ему не предъявили никаких обвинений, забыли даже издать указ о смещении с занимаемых постов. Против ссылки Сперанского открыто высказал протест только председатель департамента экономики Государственного совета адмирал Н. С. Мордвинов, имевший независимый характер. Другие промолчали либо отнеслись к ней с одобрением: врагов в высшем свете у Сперанского было много. Сначала его сослали в Нижний Новгород, затем в сентябре, после очередного доноса, – в Пермь. Там в 1813 г. Сперанский написал государю оправдательное письмо, весьма убедительно опровергая обвинение, что якобы он старался финансовыми мерами расстроить государство, а увеличением налогов вызвать ненависть к правительству. «Если бы это (увеличение доходов бюджета. – *авт.*) своевременно не было сделано, то не только вести настоящую войну, но и встретить её было бы не с чем».

В 1814 г. после вступления российских войск в Париж Сперанскому позволили поселиться в его новгородском имении. Тяжело переживая опалу, он не терял надежды на возвращение к государственным обязанностям. И когда указом от 30 августа 1816 г. его назначили на должность пензенского губернатора, он увидел в этом признаки прощения. Однако в марте 1819 г. специальным рескриптом императора он был на неопределённое время назначен сибирским генерал-губернатором...

Осуществлявшиеся Сперанским финансовые преобразования были прерваны. Министр финансов Д. А. Гурьев прекратил изъятие ассигнаций из обращения. Они признавались законным платёжным средством на всей территории империи, увеличился их выпуск, обусловленный финансированием расходов, вызванных Отечественной войной и заграничным походом. В итоге курс ассигнационного рубля в 1814–1815 гг. упал до наиболее низкого уровня – 20 копеек серебром. К 1818 г. общая сумма государственных ассигнаций, находившихся в обращении, составила 836 млн руб. против 581 млн руб. к концу 1811 г.

Чтобы поднять курс ассигнаций, в Министерстве финансов принялись разрабатывать меры по изъятию некоторого их количества из обращения. Вспомнили о «Плане финансов» и его авторе. Чиновники по распоряжению министра приступили к делу, постоянно консультируясь с находящимся в опале Сперанским.

В обращении появилась огромная масса фальшивых ассигнаций, изготовленных по указанию Наполеона для Англии, Австрии, России и Пруссии. В России местные жители получали их за покупаемое французами продовольствие и фураж. Неграмотные крестьяне не могли отличить их от настоящих, несмотря на опечатку: вместо буквы «д» на подделках печаталась буква «л». Вследствие этого возникла реальная необходимость не столько в уменьшении количества ассигнаций, сколько в их замене.

Сперанский пишет Гурьеву: «Сия мера (перемена ассигнаций) вдруг разрешит множество затруднений в настоящем нашем монетном обращении и сверх того она <...> должна произвести знатное возвышение и в достоинстве ассигнаций: ибо я предполагаю, что за фальшивые не будут платить новыми,

но консолидируют их в массу недвижимых долгов. Таким образом, и сей вопрос, коим столько заняты в Англии, где ложных бумаг, по крайней мере столько же, как и у нас, разрешится скорее у нас, нежели у них».

Сперанский предупреждает чиновников о недопущении торопливости, напоминая Гурьеву: «Постепенность нужна в погашении долгов ассигнационных. Если бы какой-нибудь чародей предложил самые верные средства вдруг, в один год, без банкротства, чистым серебром выплатить весь избыток ассигнаций и поставить их наравне с лучшей монетою, то надлежало бы отвергнуть его предложение. Всякое внезапное потрясение во взаимных отношениях имуществ пагубно; быстрое погашение произвело бы самое вредное замешательство в ценах и многих разорило бы до основания. Определённая сумма, на сие ежегодно отделяемая, действуя совокупно с мерами, по всем другим частям кредита принятыми, вскоре произведёт последствия тем более благоприятные, что они будут постепенны и единообразны».

В 1818 г. Министерство финансов приступило к выпуску новых государственных ассигнаций, на которых впервые поместили изображение герба России. Для этой цели создали специальное «заведение для делания бумажных денежных знаков» — «Экспедицию заготовления государственных бумаг».

Оно было построено российским инженером А. А. Бетанкуром и оснащено изобретёнными им станками и механизмами, не уступавшими иностранным.

Обмен старых ассигнаций на новые должен был происходить в течение установленного указом, сравнительно непродолжительного срока. Но он затягивался вследствие непредвиденных сложностей. Опять пришлось обращаться к Сперанскому за помощью в решении возникших проблем. И министр потребовал от подчинённых скрупулёзного выполнения его указаний. Для огромной России не могло быть единого срока обмена. Так, в отдалённых краях Сибири постановление об обмене получили спустя полгода по истечении срока, установленного указом. «В Сибири...», — писал Сперанский Гурьеву, — совсем почти не видно серебра в обращении и разность в счёте цен на серебряные и ассигнационные деньги во внутренних губерниях

столь ощутительная, здесь почти вовсе неизвестна: ибо все счёты как и доселе шли, так и ныне идут на одни ассигнации, не рассчитывая ни понижения их, ни возвышения»¹³.

В результате обмен стал происходить без спешки и осуществляться по курсу, на тот момент фактически складывающемуся в регионах.

Одной из важных проблем, обсуждаемых министром финансов Гурьевым, стала организация кредитной системы в России.

Он обращает внимание министра финансов на значение для экономики России кредитной системы, которую необходимо создавать в интересах российских промышленников и коммерсантов. В 1817 г. учётные конторы Ассигнационного банка были преобразованы в Государственный коммерческий банк, задачей которого предполагалось развитие краткосрочного кредита. Отклик Сперанского был положителен: «Я имел честь третьего дня получить бумаги о кредитной системе. <...> Сии превосходные учреждения ставят правительство наше на такой высоте финансовых соображений, к которой и самая Англия доходила веками».

Сперанский призывал Гурьева к осмотрительности в обеспечении источников средств банка. Получив от министра записку о предполагаемом выпуске займа для этой цели, он резко заметил, что это «одни только гадания об успехе займа. Сбудутся ли они, или нет, для главной цели не весьма важно. Система кредитная, ныне принятая, столь глубоко основана, что ничто её, в самой себе, поколебать не может. Заём для неё есть средство вспомогательное, но не существенное».

По его мнению, в качестве источников ресурсов банка наибольшее значение имеют свободные капиталы. Следует различать капиталы, образующиеся «от разных ветвей прибыточной промышленности», некоторое время остающиеся «праздными», и «долговые вклады», то есть депозиты. При этом владелец капитала, прежде чем поместить его в банк, «обыкновенно приемлет в соображение: 1) сравнительное количество доходов; 2) верность помещения». Особо он подчёркивает необходимость доверия к правительству, обеспечивающего

¹³ В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1872. СПб., 1872. С. 183, 463, 478.

«достоинство» кредитной системы. Спустя год Сперанский пишет Гурьеву: «Я не могу без удовольствия мыслить об успехах нашего кредита. Нет сомнения, что обилие и быстрота вкладов означают великую доверенность к мерам правительства, доверенность тем более надёжную, что, не ограничиваясь расчётами капиталистов, она проникла уже и в средние классы и становится, так сказать, общенародною».

В ответе на послание министра, посвящённое своего рода отчёту за десятилетний период деятельности министерства после разработки «Плана финансов», Сперанский заметил: «Успехи наших финансов суть ваша истинная награда»¹⁴. Иронию Гурьев не заметил.

Развитие кредитных отношений с наибольшей очевидностью показывало, что экономика России медленно, но верно поворачивалась к капиталистическому производству. В этом была большая заслуга М. М. Сперанского.

Денежная реформа, как её представлял Сперанский, не была осуществлена Гурьевым. Завершающая ее часть – перевод рубля на серебряную основу – откладывалась на неопределённый срок. Сперанский находился в Иркутске за 6000 верст от столицы и руководить проведением этого важнейшего этапа реформы был не в состоянии.

Основы денежного обращения

В вопросе о ценности денег Сперанский придерживался взглядов товарно-металлической теории денег, но в его концепции имелись и элементы количественной теории.

Происхождение и сущность денег он видит в меновом акте. Всякая торговая сделка есть обмен товарных эквивалентов. Он полагал, что «начало и основание монеты есть мена. Каждая вещь, служащая средством мены другим вещам, может называться в отношении к ним, монетой». Он обращает внимание на то, что «в сём бесчисленном множестве монет без сомнения совершеннейшие суть те, коих обращение достовернее, удобнее и обширнее». При этом «достоверность монеты

¹⁴ В память графа Михаила Михайловича Сперанского. С. 278, 460, 462, 466, 472, 473.

определяется: 1) внутренним её независимым достоинством, 2) печатью правительства»¹⁵.

Золото и серебро были выдвинуты самим товарно-денежным оборотом на роль денег как товары, наиболее приспособленные к этой функции. Важным качеством, которое делает серебро лучшим «носителем» ценности товаров, считает Сперанский, является устойчивость его собственной ценности, или «неподвижность его достоинства», как говорили в то время.

Он объясняет это следующим образом: «Неподвижность достоинства серебра основана на том, что во всём торгующем мире ежегодное приращение серебра ограничено известным и постоянным количеством труда, для добывания его потребного, и не может переменяться, разве открытием новых рудников»¹⁶.

Сперанский выступил принципиальным противником биметаллической системы, полагая её неприемлемой для обеспечения устойчивого состояния экономики. «Государство, в коем нет твёрдой монетной единицы, находится в том же положении, как бы не было в нём меры и весу», а «во всякой *доброй* (курсив Сперанского. – *авт.*) монетной системе должна быть *одна* монетная единица». «Поелику две монетные единицы в *правильной* монетной системе существовать *не могут* и поелику золото по малому его у нас количеству *нельзя* признать монетною единицею, то золотую монету оставить в настоящем её относительном к серебру достоинстве и свободном обращении как *предмет торговли*, коего цена определяется количеством и потребностью». «Истинною же монетною единицею в России признать *серебряный рубль*»¹⁷.

Сопоставляя металлические (золотые и серебряные) и бумажные деньги, он отмечает, что металлические имеют собственную ценность как товар и являются наиболее совершенными деньгами, а бумажные ценности не имеют. Сперанский полагал, что в России только серебро может являться основанием монетной единицы. Медь может служить лишь

¹⁵ Сперанский М. М. План финансов. С. 29.

¹⁶ Цит. по: Эйдельмант А. Б. Новейший номинализм и его предшественники. М., 1948. С. 207.

¹⁷ Цит. по: Кауфман И. И. Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909. С. 235.

разменной монетой, поэтому медные деньги он приравнивал к ассигнациям.

Сперанский стремился глубоко изучить проблему ассигнаций. В письме Гурьеву из Пензы он высказывал мысль о том, что «теория ассигнаций ещё <...> не исследована и не принята, а потому <...> она мне кажется весьма привлекательна, ибо разрешает такие вопросы, кои до сих пор, во всех других теориях, признавались неразрешимы, как то: о количестве ассигнаций потребных для обращения; о действительном круге их оборота, и тому подобное»¹⁸.

Признавая за ассигнациями определённое удобство, он отмечал, что их польза реальна только в пределах их «соразмерности с действительной монетой» и потребностями торгового оборота. Коренной порок ассигнаций он видел в их подверженности обесценению, что ведёт к «несоразмерности цен». Следовательно, неумеренная бумажно-денежная эмиссия неизбежно приводит к их обесценению.

Обесценение ассигнаций – это своеобразный и самый тягостный налог, который приходится платить населению. Но не все слои несут его тяжесть. «Налог сей не прикасается» к землевладельцам; не страдают от этого состоятельные люди, не пользующиеся бумажными деньгами. Более всего страдают промышленники и торговцы, а также группы населения, живущие на твёрдые доходы, и «класс людей недостаточных».

Такой налог, по выражению Сперанского, «объемля капиталы без разбору и приражаясь не только к чистым доходам, но и к самому их произведению», существенно вредит промышленности и более «тяготит бедных, нежели богатых»¹⁹.

Лучшими деньгами Сперанский считал кредитные. По его мнению, истинные кредитные деньги «суть не что иное, как та же самая металлическая монета, которую они представляют», обеспечивающие её «истинную экономию». Кредитные деньги выпускаются не правительством «по нуждам его», а банком «по мере действительной потребности» развивающейся промышленности и торговли. Кредитные деньги, основанные на

¹⁸ В память графа Михаила Михайловича Сперанского. С. 464–465.

¹⁹ *Сперанский М. М.* План финансов. С. 39.

серебре, способствуют оздоровлению экономики²⁰. Путь к оздоровлению денежного обращения он видел в переходе от ассигнаций к кредитным деньгам, основанным на серебре. Он хотел бы видеть в России рост вексельного оборота.

Для развития кредитных отношений в «Плане» Сперанским было предусмотрено создание центрального банка в форме смешанного акционерного общества, причём государство могло приобретать только треть акций банка. Этим ограничением он предполагал обеспечить независимость банка от правительства.

* * *

Разработанные Сперанским проекты финансовой и денежной реформ, к сожалению, не имели достаточной поддержки со стороны прогрессивных кругов дворянства, а близкая к государю правящая элита всячески тормозила их осуществление и, в конечном итоге, не позволила им воплотиться в действительность.

В целом план Сперанского, направленный на упорядочение денежного обращения, отличался широтой замысла. Его борьба за серебряную валюту и снижение инфляции имела целью восстановление пришедшего в расстройство денежного обращения страны и создание такой денежной системы, которая способствовала бы укреплению и подъёму экономики России. Лишь 30 лет спустя после разработки им основных положений денежной реформы правительство Николая I убедилось в неизбежности её проведения. В результате денежная реформа вошла в историю денежного обращения России как «реформа Канкрина», осуществившего её в 1839–1843 гг. Но её по праву следует именовать «реформой Сперанского – Канкрина».

Серебряный монометаллизм, введение которого в России было предусмотрено «Планом финансов» Сперанского, стал реальностью. Он продержался до 1897 г., когда в соответствии с денежной реформой С. Ю. Витте в России был установлен золотой монометаллизм.

²⁰ Сперанский М. М. План финансов. С. 30, 31.